

Валерий Столыпин

Сборник рассказов

Любовь

Тонарошку
и всерьёз

18+

Валерий Столыпин

Любовь понарошку и всерьёз

«Автор»

2020

Столыпин В.

Любовь понарошку и всерьёз / В. Столыпин — «Автор», 2020

Любим, ох как любим мы вывернуть душу до самого доньшка в непринуждённой обстановке, выплеснуть горький осадок, чтобы попытаться забыть. Или наоборот накрепко запомнить и пережить заново, если переполняет до краёв ликующая радость бытия, когда есть, что и почему рассказать, но особенно некому. Откровеннее всего признаёмся и каемся, если рассказчик и слушатель почти незнакомы, когда исповедь, выворачивающая зигзаги судьбы наизнанку невозможно передать знакомым и близким, а душа или совесть страдают, болят. Поначалу я внимательно слушал бесхитростные откровения, позже начал писать. Историй у меня накопилось много.

Содержание

Удачный розыгрыш	5
Романтическое свидание	7
Холодно и больно	11
Скучает. Любит...	16
Неужели это была я?	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерий Столыпин

Любовь понарошку и всерьёз

Удачный розыгрыш

– Алло! Это Семён?

– Да, я. Чем могу быть полезен, с кем говорю?

– Услуга... да... Собственно, я по объявлению. Хочу записаться к вам, желательно на сегодня.

– Извините, не понял, какое объявление? Мне нечего предложить, разве что себя. Судя по голосу я разговариваю с очень молоденькой девушкой? Что же могло вас заинтересовать? Я заинтригован.

– Неважно насколько я молода. Мне уже есть восемнадцать, можете не шифроваться. Интересуюсь услугой, которую вы предложили. Мне жизненно необходима интимная разрядка. сами понимаете, о здоровье нужно беспокоиться своевременно. У меня слишком долго не было мужчины...

– Вы о чём, милая незнакомка? Предлагаете мне себя в качестве сексуальной партнёрши, прямо по телефону? Это теперь так делается? Не бойтесь, что сообщу куда следует?

– Да нет же! Предлагаете вы, я лишь нуждаюсь в услуге, которую вы обещаете профессионально и недорого выполнить.

– Что за бред, какое объявление, чёрт побери? Вы ничего не перепутали?

– Ну как же! Вы, Семён? Семён. Это по вашему номеру я звоню? По-вашему. Вот!

– Хорошо. Давайте успокоимся и начнём сначала. Да, я Семён, но никакого объявления не давал. Где вы прочитали об услуге, которую я якобы предлагаю?

– По всему посёлку висят объявления. На каждом столбе: "Семён. Делаю кунилингус. Профессионально. Недорого. Справка о состоянии здоровья обязательна. Качество услуги, конфиденциальность и санитарные нормы гарантирую." И ваш телефонный номер. Я не из полиции нравов, и не из налоговой полиции. Давайте уже прекратим играть в разведчиков и займёмся, в конце концов, делом. Я плачу, вы работаете. Сами же придумали такой бизнес. Кстати, рядом со мной ещё одна клиентка, нуждающаяся в такой услуге.

– Девушка, вас разыграли. Или меня? Говорите на каждом столбе? Забавно. Кажется, начинаю въезжать в ситуацию. Понимаете, совсем недавно, всего два дня назад, я расстался с девушкой. Мы были близки, но совсем недолго. У неё редкая способность заполнять собой всё пространство вокруг. Она пыталась контролировать каждый мой шаг, влезала, в том числе, в сугубо интимную зону. Вы же понимаете, у каждого есть настолько деликатные сферы жизни, в которые нет желания допускать даже самых близких. Тем более, что романтические отношения были в зачаточной стадии, о чём-то более серьёзном не было речи. А она тайком читала

дневниковые записи, личную переписку, рылась в моём смартфоне. Ничего предосудительного там не было и всё же.. это очень неприятно, когда за тобой следят. Я разорвал с ней отношения. Похоже это объявление результат... обида, уязвлённое самолюбие, месть. Даже не знаю, почему всё это вам говорю. Наверно мне симпатичен голос. Судя по реакции и манере общения, у вас неплохое чувство юмора. Вы ведь... Никакого объявления я действительно не давал.

– Значит, говорите шутка, розыгрыш?

– Вот именно. Но, кажется я рад знакомству. Можно, для начала узнать ваше имя?

– Ну, тогда и я хочу объясниться. Зовут меня Алина. Учусь в колледже. Мы с подружкой увидели объявление и решили приколоться. Вот. Игривое настроение, сами понимаете. Ну и... Кажется шутка удалась, во всяком случае у меня теперь замечательное настроение. А вам сколько лет? Должна же я знать, кто мне кунилингус делать будет.

– Настаиваешь? А если я не умею? Мне двадцать один. Сто семьдесят пять сантиметров. Семьдесят три килограмма, волосы тёмные, глаза золотисто-коричневые с искоркой. Симпатичен, спортивен. Какие ещё характеристики необходимы для удачного выполнения означенных в объявлении функций? Да, а ты, Алина, знакома с этой технологией или мы её опустим и начнём с обычного романтического свидания?

– Ты меня заинтриговал. Пожалуй, рискну встретиться. Что если прямо сейчас? Я нахожусь у Дворца культуры. На мне полупрозрачное персикового цвета платье и в цвет ему туфельки на высоких каблуках. О фигуре и прочем... пусть это будет сюрпризом, надеюсь приятным. Как я тебя узнаю?

– Я буду с букетом. Какие цветы ты больше любишь? Ах да, конечно же, что-то карамельно-оранжевое. Нет нужды портить композицию. Насколько помню, с этим цветом идеально сочетаются красный, жёлтый, голубой и тёплые оттенки зелёного. Тогда, зелёные брюки и жёлтая рубашка с коротким рукавом. Познакомимся и отправимся... в городской парк. Идёт? Буду через пятнадцать минут.

Романтическое свидание

День, такой хороший... Настроение... А мне как назло, работать и работать.

Магнитола выдает нечто лирическое, настраивающее на отдых, романтику и любовь, как раз под сегодняшнее настроение – *«У моря, у синего моря, со мною ты рядом со мною. И солнце светит лишь для нас с тобой, целый день шумит прибой. Прозрачное небо над нами и чайки кричат над волнами. Кричат, что рядом будем мы всегда. Словно небо и вода...»*

Ноги и руки сами идут в пляс. Хорошо!

Лето в самом разгаре. Зелёное растительное море вместо далёкого от нас синего колыхается под лёгким ветерком.

Немного жарко, но в тени, где я ожидаю очередных пассажиров, просто замечательно. Так бы и задремал, представляя шум морского прибоя, яркое солнце в закрытых глазах, свежий солёный запах лёгкого бриза...

Когда работаешь в такси, время сжимается, превращается в концентрат.

Ведь ты не сидишь на одном месте, суетишься, мечешься, словно Фигаро, между адресами и объектами, сталкиваясь, невольно, с множеством коротких и длинных историй, даже порой принимаешь в некоторых разной интенсивности и глубины участие.

Приходится мимолётно общаться с массой разных людей, которые спеша куда-то обычно пролетают мимо, лишь слегка задевая тебя, словно тот ветерок, иногда обдавая теплом, чаще холодом.

Чужая жизнь... Не захочешь, а становишься невольным свидетелем. Вот и сейчас...

В пяти метрах от меня стоит девушка в полупрозрачном воздушном платье персикового цвета с воланами, отороченном лёгкими изящными кружевами, подчеркивающими её вполне ещё нежный возраст, стройность, тонкость, скромность, привлекательность и даже стиль.

Загляделся невольно, залюбовался молодой пластикой, привлекательностью плавных волнующих изгибов тела, кошачьей грацией, просыпающейся застенчивой женственностью, гибкостью движений.

Согласитесь, приятно смотреть на цветущую, просто бушующую, до неприличия бьющую в глаза молодость.

Пышные волосы прелестницы рассыпаны по плечам, отдельные пушистые локоны летают, кружатся. Девушка поправляет их то и дело, одёргивает края взлетающего как крылья бабочки подола, едва прикрывающего трусики в цвет платья.

Её тонкие руки любовно поправляют наряд и причёску.

Изредка она бросает взгляд на свои стройные ножки, вытягивая одну из них, явно любясь, может, оценивает...

Кто его знает, что у девочки на уме. Она, волнуется, часто подносит к глазам дисплей телефона. Лицо сосредоточенное, но одухотворённое. Она явно счастлива.

Ждёт кого-то. Наверняка влюблена.

Эх, где мои семнадцать лет...

Пролетела жизнь, торопясь куда-то, меняя аллюр с шага на галоп и обратно. Трясла, пытаюсь сбросить, порой колошматила, словно дорожную сумку на полном скаку о потный круп лошади.

Усидел, справился, приспособился, нашёл вполне комфортные позы, чтобы не слишком уставать и всегда чувствовать себя способным проскакать хоть сколько, если понадобится.

А ведь и мне когда-то везло с той самой любовью: романтической, чувственной, расчётливой. Испытал. В полной мере. Пусть и не долго, а всё одно запомнилась... навсегда.

Навстречу девушке скорым размашистым шагом стремительно и нетерпеливо приближается юноша: коренастый, поджарый, с мощными плечами, спортивным торсом и волевым лицом. При костюме и галстук, в такую-то погоду. С огромным букетом, надо же, персикового цвета хризантем, как её замечательное платье.

Догадался, совпадение, заказ? Какой молодец.

На лице его ликование и улыбка.

Руки юноши разведены в стороны, призывают к немедленному объятию.

Девушка сорвалась с места, побежав вприпрыжку, как делают это маленькие девочки, подпрыгивая на одной ноге, затем на другой, чтобы ускорить движение...

Объятие, ликование, поцелуй...

Долгий и страстный.

Я даже подался вперёд, явно помогая эмоциями и напряжением в теле влюблённым, переживая вместе с ними такой искренний и долгожданный момент счастья.

Теперь они стоят чуть дальше от меня.

Жаль, совсем не слышно, о чём воркуют эти возбуждённые встречи голубки.

Неожиданно и резко на глазах девчонки выступают слёзы.

Она прижимается к кавалеру, кладёт голову ему на грудь.

Тот грубо и резко отталкивает девушку, начинает метаться: два шага влево, два вправо. Он жестикулирует, размахивает руками, всем видом выказывая раздражение и недовольство.

Девушка стоит перед ним, не двигаясь, лишь теребила нетерпеливо подол платья и ковыряла носочком туфельки землю, словно не знала, как оправдаться.

Взрыв его эмоций и невольное движение подруги, пытающейся в паузах его гнева вставить слово или объяснить нечто...

Тщетно. Мальчишка похож на грозовую тучу, которая вот-вот прольётся дождём, предварительно разметав вокруг громы и молнии.

Девочка напряглась, сжалась как пружина. На её испуганном лице неподдельный ужас.

Вот сейчас, я это чувствую, наступит некая непредвиденная кульминация.

Так захотелось, чтобы юноша остановился в своём грубом непристойном для мужчины порыве, улыбнулся, как тогда, в самом начале...

Нет...

Вместо примирения последовал удар...

В лицо. Сильный. Наотмашь.

Так бьются на ринге. Затем серия ударов с двух рук, как бьют на тренировках манекены и груши.

Голова девчонки летает: вправо-влево.

Хлынула кровь, забрызгав персиковое красным, моментально превратив его в нечто порочное, грязное и неприглядное.

Бьёт умело, не давая упасть, жестко и жестоко...

Я выпрыгиваю из машины, подбегаю, хватаю его руку на замахе, слегка выкручиваю её и кричу, – брэк, брэк! Успокойся, хлопчик. Это же девочка! Ты не на ринге, а она не соперник тебе. В ней килограммов сорок, в тебе – шестьдесят. Девушка, вам нужна помощь? У вас кровь и губа рассечена. Вот, возьмите платок, прижмите, хотя бы...

– Скотина, – кричит она на меня, – подонок, живодёр! Отпусти его сейчас же.

Девушка хватая кусок кирпича и с размаху кидает мне в голову. Я отскакиваю, выпустив вместе с тем руку парня, едва успеваю увернуться от просвистевшего снаряда.

Теперь они объединились и наступают на меня. Я отхожу на шаг или два, показываю им раскрытые руки, демонстрирую отсутствие агрессивности и намерения драться.

– Успокойтесь. Лучше подумайте о том, что произошло между вами. Моя задача вас разнять и только. Если хотите, девушка, можете идти. Он, больше вас не тронет. Ручаюсь.

– Не твоё собачье дело. Какого чёрта, ты влез в наши отношения, – кричит дама, – это, мой жених. Мы, сами разберемся. Нам не нужны помощники.

– Я заметил, – говорю с сарказмом, – это был явный любовный порыв. Удар в лицо, как нежное и чувственное признание в любви. Страстно и до жути оригинально, не правда ли?

– Ты ещё здесь, сука, – кричит парень и летит ко мне с явным намерением нанести удар. Уклоняюсь, вставая в стойку. Видно драки не избежать. У таксистов быстрая реакция, враждебные выпады – не редкость в нашем нелёгком ремесле.

Мальчишка нападает снова, запуская ракетой в направлении моей головы свой внушительный кулак.

Приходится отвечать ударом в подбородок, иначе его не остановить.

Он падает, как столб, на который наехала машина, с грохотом и немножко с хрустом.

Минут пять лежит, не двигаясь.

Девчонка, выплевывая кровь из рассечённой губы, дует на его лицо, целует, оставляя грязные следы своих прикосновений, вытирает их грязным уже порядком, платком.

У неё быстро и уверенно заплывает глаз. Второй смотрит на меня с ненавистью.

Сейчас она похожа на тигрицу, готовую разорвать меня в клочья.

Вскоре мальчишка очнулся. Потряс головой. Оттолкнул девочку. Встал.

Она попыталась его обнять.

Реакция юноши меня потрясла и огорошила... неожиданный и сильный удар коленом в живот.

Точно жених. Любимый себе подобного не позволил бы.

– Ромочка, Рома! Я ведь тебя люблю! Сильно – сильно.

Холодно и больно

В комнате было темно, тоскливо и душно, хотя окно было распахнуто настежь, а воздух был прохладен и свеж. Кружевные занавески порхали и кружили в зловещем танце, усиливая состояние безысходности и отчаяния.

Голые ветви берёзы раскачивались с жалобным стоном, стучали при порывах ветра о стекло, бесцеремонно проникали подвижными тенями внутрь комнаты, создавая иллюзию враждебного вторжения.

На самом деле им не было никакого дела до сидящей в расслабленной позе на полу Линды. Отголоски переживаемой трагедии атаковали не снаружи, скорее изнутри. Она никак не могла сосредоточиться.

Мысли зигзагами и прыжками петляли по лабиринтам воспалённого сознания, за что-то призрачное цеплялись, но были слабы и беспомощны настолько, что их запросто сбивал шум на улице, хлопающие крылья безумно пляшущих полотен тюли, даже привычные щелчки отмеряющих уходящие навсегда секунды времени стрелок настенных ходиков.

Многоквартирный дом тем временем наслаждался обыденной жизнью. Звукоизоляция в нём была несовершенна. Стоило немного прислушаться, как тайная жизнь соседей становилась частью твоей.

Этажом выше что-то тяжёлое катали по полу, топали ногами, словно резвящиеся на степном просторе жеребцы. Там живёт семья с двумя замечательными ребятами. Кажется, они счастливы.

За стенкой справа были слышны приглушённые вопли. Это почти ежедневная традиция. Эмоции и чувства люди выражают по-разному, иногда причудливо, чересчур эксцентрично.

Эта странная парочка постоянно что-то яростно выясняет с хлопаньем дверей и битьём посуды. Минут через двадцать у них наступит затишье, немного позднее будут слышны размеренные звуки хлопающей о прилегающую стену в экстазе любовной игры спинки кровати.

Линда давно жила в этом доме, знала всех жильцов, была в курсе их проблем и предпочтений. В их квартирах протекали однообразные будни простых людей. Зачастую разобраться в сюжетных хитросплетениях семейных и сложно переплетённых межличностных событий было слишком сложно: не всегда это было выражением благоденствия и счастья. На то и настоящая жизнь, в которую она не была посвящена и допущена.

Женщина мучительно переживала своё затянувшееся до тридцати лет одиночество, безмолвие и пустоту по вечерам, терзания по поводу несбывшихся надежд и желаний, хотя...

В замке входной двери дважды провернулся ключ, заскрипели петли. Давно бы пора их смазать... только некому...

Она не знала, когда в очередной раз придёт Игорь Леонидович. Он не имел обыкновения предупреждать о предстоящих визитах: шумно вваливался со свёртками, наполненными

вином и готовыми закусками в любое удобное для него время, открывая дверь своим ключом, и принимался хозяйничать.

Игорь был мужчиной до мозга костей: сильный, грубовато-прямолинейный, энергичный, самоуверенный, резкий и вспыльчивый, в меру циничный, почти щедрый. От него вкусно и уютно пахло, к нему неодолимо притягивало соблазнительной, желанной чувственностью.

Игорь умел и любил танцевать, целовал так, что от избытка нахлынувших чувств у Линды беспомощно подкашивались ноги. С ним ужасно интересно разговаривать даже тогда, когда беседа уходила в дебри травмирующих психику или шокирующих тем.

Именно таким как Игорь Линда представляла будущего спутника жизни, видела в томительно гнетущих снах в холодной одинокой постели.

Они встречались больше года. Мужчина чувствовал себя в этой квартире по-домашнему. У него были свои полки в шкафу, личные вещи, бритвенные принадлежности, собственные полотенца и тапочки, даже компьютер.

Игорь был удивлён, что его не встречают, о чём тут же громогласно поведал.

Линда не двинулась с места. Её сознание в клочья раздирали противоречия. Она никак не могла решиться на поступок, который, как ей казалось, был крайне необходим.

Сегодня им предстоит расстаться. Навсегда.

Игорь холост. Линда знает, нет, не так, чувствует, догадывается, что у него есть тайная личная жизнь, в которой он выстраивает интимные отношения не только с ней.

Не только.

Раньше её это вполне устраивало.

Опять не так. Прежде Линда ни о чём подобном не задумывалась, жила переполненная сверх меры любовью и связанными с ней мечтами, считала, что Игорь думает и чувствует так же.

Оказалось, что нет. Игорь был для неё всей жизнью, а она для него лишь отдельными эпизодами, пикантной приправой к пресным будням, в которых не случалось по какой-то причине других наслаждений.

Чаще и чаще Линда замечала в его глазах не искорки искреннего счастья от взаимной принадлежности друг другу, а липкие следы нахлынувшей внезапно похоти, удовлетворив которую он становился безразличным, иногда мрачным, старался уединиться в компьютере или спешил уйти.

Явных следов присутствия в жизни любимого других женщин не было, разве что посторонние запахи и длительные перерывы в свиданиях, но интуиция не давала покоя, оглушительно и протяжно посылая сигналы бедствия, игнорировать которые не было сил.

– Просыпайся любимая, я соскучился! Хватит сидеть в темноте и скучать. У меня сегодня превосходное настроение. Зацелую до смерти, изомну как цвет... Ау, Линда, ты что, оглохла? Есть замечательный повод для праздника души и тела. Меня назначили руководителем проекта. Отныне я большой босс. Ты рада?

– Безмерно счастлива. Главное, чтобы тебе было хорошо.

– Я быстренько накрою стол, а ты дуй в душ. Моя любовь выходит из берегов, ещё немного и лопнет. Линда, любимая, обнимай же меня скорее.

– Давай не сегодня. Нет настроения для праздника.

– Даже слышать не желаю. Сгораю от страсти. Ты что, обиделась? Работа, сама понимаешь. Как только освободился – сразу к тебе. Ой, извини, на звонок нужно ответить.

– Да, я... не могу, сегодня занят. Завтра сказал! Это почему? Я же заранее предупредил. Давай не сегодня. Нет. Не сердись. Мне к завтрашнему совещанию проектную документацию нужно доделать. То, сё... Да-да, ещё на работе. Какие бабы! Нет, не забыл. В десять буду. Точно буду...

– Мама... у неё сегодня юбилей. Закрутился, забыл... да... придётся в темпе вальса скоренько с церемониями закончить. Ты ещё не в душе? Неудобно перед мамой, сама понимаешь. Такой день...

– В прошлом году у неё, кажется, в ноябре день рождения был. Впрочем, не важно. Ты иди. Подарки можешь забрать. Нельзя заставлять женщину ждать.

– Какую женщину? Я к тебе пришёл, тебя хочу. Я так долго ждал момент этой близости. Ты у меня такая... такая сексуальная, такая аппетитная, сдобная, такая сладенькая, мокренькая! У-ух, не томи, Линдочка, любовь моя единственная!

– А потом, что потом?

– В смысле? Вина выпьем, бутерброды с икорочкой поедим, суши и в люлю.

– А когда засушишь, дальше что? К другой любовнице полетишь? У наших отношений вообще есть будущее?

– Что за чушь! Нет у меня никого... кроме тебя.

– А я, я-то есть?

– Понимаю, Линда, понимаю. Замуж тебе хочется. Фату там, кольца. Белоснежное платьишко, фейерверки, крики горько, детишек там, хомут на мою шею... Пойми, подруга, я же молодой ещё, не нагулялся. Нет, не подумай, я не бабник... у нас с тобой всё серьёзно, без б.

– Думаешь, мне так уж хочется за тебя замуж? Её, её, бабёшку ту, что в телефоне, тебе тоже хочется? Как же ты с ней... после меня-то, не противно?

– С кем, Линда? Ну, у тебя и фантазии.

– Ну, с этой, с мамкой, которая названивает и пальчиком грозит. Наверняка ты там накосячил. Думаешь, я совсем наивная? От тебя Игорёк чужими бабами на километр пахнет. Не я тебе нужна, не я... секс... секс без обязательств. Ты же мне ничего не обещал, так? Так. Значит, за последствия отвечаю только я. А если я скажу, что беременна, тогда что?

– Это как... да ладно! Не... слушай, Линда, нет, так мы не договаривались. Не-е... если только подождёшь... ну, годик там, два. Нам же замечательно вдвоём. Зачем рушить, зачем убивать нашу с тобой любовь?

– Так ты меня на самом деле любишь?

– Нам же хорошо. Разве это не любовь?

Игорь закурил, не спросив у хозяйки разрешения, налил себе вина. Потом долго и весьма обстоятельно доказывал, что гражданский брак, это нормально. Так, мол, думают и живут все, что классическая семья с её предрассудками – пережиток прошлого, что штамп в паспорте убивает любовь, что свободные отношения продляют молодость, что секс на стороне полезен для здоровья и не является изменой, что молчание про адюльтер оберегает психику партнёра от перегрева, что...

Линда молчала.

Перед ней сидел совершенно посторонний мужчина: сильный, грубовато-прямолинейный, энергичный, самоуверенный, резкий и вспыльчивый, в меру циничный, почти щедрый. Это был чужой человек, присутствие которого неприятно, болезненно тягостно отзывалось в каждой клеточке тела.

Его красивое прежде лицо казалось расплывчато-безобразным, порочным и гадким. Сложно было понять, как она могла полюбить такое убожество.

Линда собрала себя в кучу, напряглась, словно собиралась прыгнуть в бездонную пропасть. Внешне она была спокойна, хотя внутри закручивались спиралью вихри эмоций, бушевал ураган страстей.

Мерзкое чувство сжимало горло, препятствовало дыханию.

– Тебе пора. Ключи, оставь ключи, они тебе больше не понадобятся.

– Ты что, обиделась? Напрасно. Как бы не пожалеть потом. Принцы на белом коне только в сказках встречаются. Я для кого угодно завидная партия. Мне кто угодно даст, а вот кто на тебя позарится? Давно ли ты девочка в зеркало смотрелась? Тоже мне – принцесса!

– Юпитер, ты сердисься – значит, не прав. Не думала, что в тебе столько пошлости и низменного цинизма. Я ведь тебя не обижала, зачем же так унижать?

– Заслужила. Нечего из себя жертву строить. Скажи спасибо, что спал с тобой.

– Спасибо, любимый! Будь счастлив. Не жди, что отвечу грубостью. Мне действительно было с тобой хорошо. Было, пока не поняла, что для счастья этого мало. Любовь без доверия и общей цели бесплодна. Эгоизм и альтруизм – нормальные состояния, когда они находятся в равновесии. Я готова дарить и отдавать, но не бесконечно. Прости. Ты эгоист.

– Дура ты, Линда! Больше мне нечего сказать. Если что – я на связи.

Игорь ушёл, громко хлопнув дверью, прихватив с собой закуски, до которых не успел дотронуться. Линда выключила свет, легла на кровать, свернувшись калачиком. Слезы обжигали лицо, мешали дышать.

Ей было холодно. Холодно и больно на отсыревшей от солёной влаги подушке. Сердце переживало вместе с ней: то застывало без движения, то яростно клокотало, сдавливая грудину мучительно ноющими спазмами.

Женщине казалось, что кто-то безжалостный грубо вскрыл грудную клетку, развернул её содержимое, потом отвлёкся и оставил как есть, забыв, что она ещё живая.

Почему же так больно лишь от того, что не поняли, оттого, что Игорь не захотел идти с ней по жизни рука об руку? Может быть, не нужно было задавать ему неудобные вопросы, ждать ответа на них, требовать взаимности? В этом ли суть отношений?

Как же всё в жизни запутано, как сложно.

Скучает. Любит...

Её день начинается ещё ночью, часа в два, иногда чуть позже: проклятое одиночество.

Вера до колик в животе боится пустоты и безмолвия, но так и живёт одна. Несколько неудачных попыток завести семью выбили женщину из колеи, лишили некоего стержня, необходимого для того, чтобы заставить мужчину желать её общества настолько, чтобы позвать замуж.

Понимает, что причина кроется в ней самой. Иначе, почему все романы заканчиваются внезапным исчезновением человека, которого она полюбила?

Что, что в ней не так?

Как оглушительно громко капает кран на кухне. Нужно будет вызвать сантехника.

И часы. По мозгам барабанят, просто бесят.

Часов до пяти Вера беспокойно ворочается в кровати, полностью на сторону сбивает простыню.

Раньше она спала крепко, страстно любила своё тело. Понезжиться в постели после пробуждения, ласкать себя, баловать, чувствуя возбуждённый отклик каждой клеточки, разве это не счастье?

Поваляться несколько минут с закрытыми глазами в полной тишине было пределом мечтаний.

Теперь ей это совсем не нужно. Какой смысл дразнить себя, если это бессмысленно?

После шести часов утра женщина то и дело берёт в руки смартфон. Время она не смотрит, чувствует каждую минуту.

На экране стоит заставка, портрет улыбающегося мужчины.

Вера мысленно следит за началом его дня. Скоро он проснётся. Его телефон разбудит в семь. Осталось пять минут.

Женщина открывает вчерашние сообщения. Семь последних от Александра.

Странно, но она не может называть его иначе, даже когда того нет рядом.

Александр мужчина привлекательный. С ним всегда есть о чём поговорить, но удаётся пообщаться крайне редко.

Вера знает про него почти всё. Её любимый откровенен, любит о себе рассказывать.

Александр замечательно поёт, играет на гитаре и пианино, рисует портреты карандашом, пишет статьи в несколько журналов, вкусно готовит, прилично зарабатывает. Он обаятелен, энергичен, начитан, легко сходится с людьми.

Проблема в том, что всё это он делает не с ней и не для неё.

Александр женат.

Детей у него нет и быть не может. Жена любимого предусмотрительно произвела со своей репродуктивной системой какие-то манипуляции, чтобы не забеременеть. Александр постоянно сокрушается по этому поводу, но ничего не предпринимает, находит тысячу оправдательных аргументов.

Вера готова родить от него ребёночка, но мужчина этого не хочет. Говорит, что так неправильно, что у жены больное сердце, поэтому уйти из семьи выше его сил.

Как же! Видела она эту большую в тренажёрном зале, в ночном клубе, в сауне. Специально интересовалась. Ходила за соперницей хвостиком.

У женщины атлетическое сложение, без излишеств. Красивое, стройное тело, развитые мышцы, плоский животик, розового цвета, как у младенцев, кожа.

Привлекательная особа, ухоженная. Одевается ярко. Любит шопинг, пропадает в массажных и косметических салонах, не работает.

Вера много раз задавала себе вопрос: почему Александр с ней встречается, что в ней есть, чего недостаточно у его жены?

Ответа не находит.

Семь часов. У любимого зазвонил будильник. Через пять минут отправит первое сообщение. “Люблю! Целую! Скучаю.”

Отвечать нельзя. Табу. Жена ни о чём не должна догадываться. Это его условие.

Теперь любимый готовит для себя завтрак.

Супруга ещё спит. Проснётся тогда, когда Александр начнёт надевать верхнюю одежду. Наверняка попросит банковскую карточку.

Сегодня она записана на маникюр и на массаж.

Вера довольно подробно осведомлена о графике жизни соперницы. Для этого пришлось познакомиться с персоналом, который поддерживает её красоту.

Свидетельств болезни и лечения обнаружить не удалось, хотя Александр то и дело напоминает о её больном сердце.

Про самочувствие Веры он никогда не спрашивает. Впрочем, любимый вообще мало интересуется её жизнью. Он всегда торопится.

Сейчас Александр целует жену. Так, заходит в лифт.

Вера с надеждой смотрит на экран телефона. Есть! Звонок. От него.

Несколько привычных дежурных фраз, комплименты, признания в любви, затем новая шутка про любовницу.

Это ритуал.

Тем не менее, она ждёт звонок, мечтает услышать обворожительный голос, от которого замирает всё внутри, по телу бегут мурашки, встают соски и становится влажно между ног.

Как же она любит этого мужчину! Знать бы, что по отношению к ней чувствует Александр.

Вера давно разучилась верить словам, а судя по действиям, ничего хорошего их отношения не сулят.

На работе женщина механически, на автомате, выполняет рутинные манипуляции, не испытывая по отношению к обязанностям никаких эмоций. Голова забита мыслями о нём.

Отношения с любимым складываются совсем неправильно. Это тупик. Вере кажется, что сотрудницы знают об этом, шепчутся, ехидничают.

Отогнать негативные мысли удаётся с трудом, опять же при помощи портрета в смартфоне, который улыбается и обнадеживает.

Сообщение от Александра: “Пообедаем вместе? Жду у нашего кафе.”

Сердце женщины заходится от предчувствия встречи. Она и не думает отказываться.

Девчонки с пониманием скалятся, с кривой ухмылкой комментируют её уход в обеденный перерыв, вызывая двусмысленный смех и серию непристойных шуток.

– По магазинам прошвырнись, – объясняет Вера, краснея, застенчиво пряча взгляд.

Александр сидит у кафе в заведённой машине, машет рукой, чтобы садилась. Вера знает, что будет дальше.

Любимый озирается по сторонам, нетерпеливо стучит по рулю, не выходит.

– Как я по тебе соскучилась, – мурлычет женщина, чмокая мужчину в щёку.

– Верусик, я номер в гостинице снял. Закрывай дверь, поехали. Время, деньги.

– Я же голодная, ты меня на обед звал.

– Девочка моя, любимая, ты же всё понимаешь. Пиццу и кофе принесут в номер. Время, Верочка, время.

– Давай вечером. Поедем ко мне, посидим. Я гитару купила. Ты всё обещаешь поиграть, спеть.

– Ты же знаешь, у меня семья, больная жена. Не сердись. Я так скучал.

Вера махнула рукой. Хоть так. Полчаса счастья.

А потом...

Время пролетело быстро.

Александр торопился. Без предисловий и нежностей раздвинул ей ноги, с сосредоточенным видом вошёл, сделав больно.

Вера почувствовала тошноту и пустоту внутри, ещё большую, чем ночью.

Возбуждения не было. Закружилась голова, совсем близко подступили слёзы.

Быстро оделись. Александр торопил, даже привести себя в порядок, как следует, не дал. Пиццу засунул в пакет.

– Всё, любимая, побежали. На работе съешь. У меня сейчас совещание. Я тебя люблю.

Мужчина торопливо чмокнул Веру в нос, не потрудившись посмотреть на её реакцию, и отворил дверь.

Ехали молча.

Женщина брезгливо выбросила в урну пиццу, достала из сумочки зеркальце.

Сейчас будут шушукаться, подумала Вера. Аромат секса духами и дезодорантами скрыть невозможно, только смыть горячей водой с шампунем, но такой возможности у неё нет.

Остаток рабочего дня она чувствовала на себе любопытные взгляды.

Мысли предательски крутились вокруг Александра.

Вера пыталась оправдать его поведение, находила для этого кучу причин. Тут же их отвергала, но выдумывала новые.

Любовник прислал около десятка сообщений. Не совсем обычных. Чувствовалось, что нервничает. Сегодня он вёл себя особенно цинично.

Вера села в маршрутку.

Мог бы отвезти, – подумала она, посмотрев на часы.

Сейчас Александр заберёт жену из косметического салона. У него начинается размеренная семейная жизнь, подчиняющаяся заведённым давно и прочно порядкам и правилам.

Мужчина выйдет из машины, откроет дверцу, поцелует супругу с заискивающей улыбкой.

Вера с нескрываемой завистью несколько раз наблюдала этот ритуал.

Несколько минут голубки обнимаются, мило воркуя, обмениваются впечатлениями. Затем Александр закрывает за ней дверь.

Вера нехотя заходит в магазин, покупает пельмени. Сегодня она не обедала, но есть совсем не хочется.

Любимый приехал домой. Сейчас начнёт готовить ужин на двоих.

Квартира встретила женщину гнетущей, звенящей тишиной. Это одиночество.

Механические движения, безразличный взгляд, мурашки по всему телу, словно почувствовала озноб.

На смартфон пришло сообщение. Конечно от него. Значит поужинали. Сейчас он на балконе или в ванной. Пишет, что любит.

Почему ей сегодня особенно плохо?

Интересно, с женой он тоже спешит, когда занимается сексом или они спят в разных кроватях?

Да нет же, не стоит себя обманывать. Его женщина сексуальна. Фитнес, салоны, покупки, примерки – всё для него.

Наверняка у супругов бурная сексуальная жизнь, полная нежности.

Тогда зачем ему нужна Вера?

Сколько можно так жить, сколько ждать?

Никогда Александр не уйдёт от жены, не откажется от привычного комфорта. Его всё устраивает.

А Вера?

Скорее всего, мужчина так самоутверждается, трусливо доказывая себе, что власть вагины его супруги не беспредельна, что он волен поступать так, как посчитает нужным.

Неужели всё дело в этом?

Опять сообщение.

Скучает. Любит...

Неужели это была я?

Время неумолимо стремится обогнать жизнь, путает порядок и линейность событий, заставляет их носиться кругами и петлями в одних и тех же пределах, пытается завязать случайности в хитрый экзотический узел, настойчиво вновь и вновь возвращая к началу чего-то незавершенного ранее.

Наверно у всех так. Планируешь изящный симметричный узор, а выходит некая бесформенная абстракция, невнятная по содержанию, можно сказать пятно, клякса с элементами едва различимого контура.

Так было не всегда. Поначалу в нашей семейной жизни всё шло замечательно: красиво, ярко, необычно и до чёртиков выразительно... до тех пор, пока в крови бродили соки страстной влюблённости.

Как же это впечатляет, когда случается впервые. Мир преображается, становится удивительно разноцветным, настолько, что порой приходится зажмуриваться, чтобы не ослепнуть, не лишиться сознания от избытка эмоций и чувств.

У нас была настоящая любовь, такая, когда переживания превращают мир двоих в безграничную Вселенную, многократно превосходящую размерами бранные тела.

События тех дней и их последовательность выстраивались без участия нашего сознания, сами по себе, словно мир заранее знал, как и почему мы поступим именно так, а не иначе.

Любовь и её проявления воспринимаются осмысленно лишь спустя продолжительный период времени, когда наступает похмелье, когда огонь страстей больше нечем поддерживать, когда иссякает энергия единения.

Чувства – ресурс ограниченный, невосполнимый. Если неумело или слишком расточительно ими пользуешься, рано или поздно они иссякнут. Пришедшее на смену ярким эмоциям опустошение заставляет смотреть на происходящее другими глазами.

А там, на холсте судьбы... там не остаётся ничего, кроме намалёванных наспех пятен.

Какими же глазами смотрел я на свою жизнь, если не видел основного и главного. Девушка моей мечты на поверку оказалась редким сочетанием авантюризма, эгоизма, самолюблённости, страстного стремления наслаждаться и праздновать.

Она не обманывала меня тогда, в самом начале отношений, честно созналась в том, что в годы ранней юности, задолго до замужества, имел место ряд романтических приключений, которые заканчивались очень взрослым проявлением чувств.

Конечно, Лиза приукрасила своё повествование, добавила в него для убедительности и трагического художественного эффекта щепотку перца, немного соли и пряных приправ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.